

— Прошу, господин. — Старая сводня привела меня к двери в конце коридора на четвёртом этаже, распахнула её и жестом пригласила войти.

— Благодарю. — Я отвесил поклон и шагнул внутрь.

Стоило мне услышать, как за спиной захлопнулась дверь, в комнате воцарилась тишина. Я невольно усмехнулся про себя и прошел вглубь.

В памяти всплыли слова отца, сказанные сегодня утром в кабинете:

— Циэр, чтобы нанести удар по силам Третьего вана, ты должен начать действовать прямо здесь, в Столице. По моим сведениям, их главная опора — бордель под названием Павильон Пьяных Снов. Главная там — Мэнхуэй, первая красавица заведения. Она собирает информацию для Третьего вана и выполняет его поручения. Ты должен проникнуть туда и постепенно расшатать их позиции. Слухи о том, что ты — Его Высочество наследный принц, быстро дойдут до Мэнхуэй, и она сама пригласит тебя в свои покои. Твоя задача — втереться к ней в доверие. Только так ты сможешь разузнать всё необходимое и нанести удар.

Я шел по комнате, и в тишине было слышно, как колотится моё сердце.

Слегка отодвинув занавесь из бисера, я увидел двух девушек. Они стояли ко мне спиной, задумчиво глядя в окно.

Та, что в розовом, — это, разумеется, Мэнхуэй. Но кто эта девица в зелёном? Её силуэт показался мне смутно знакомым...

— Сестрица Мэн, он пришел, — вдруг произнесла девушка в зелёном. Голос был до боли знакомым.

Это... это она?! Я вытаращил глаза и в испуге отпрянул назад, но, неловко зацепившись за что-то, полетел на пол.

— Ой! Бах!

Цинъян и Мэнхуэй одновременно обернулись. Увидев меня, растянувшегося на полу, они рассмеялись. Правда, Цинъян хохотала во весь голос, а Мэнхуэй лишь слегка тронула губы улыбкой.

Я поднял голову и, встретившись взглядом с Мэнхуэй, на мгновение замер. Я всегда считал, что Старшая сестра и Цин-эр — самые красивые девушки на свете, но эта Мэнхуэй оказалась даже прекраснее. Забыв, что нужно встать, я так и сидел на полу, остолбенев, пока до меня не дошло, в каком я положении. Я поспешно поднялся, сложил руки в приветственном жесте и произнёс:

— Должно быть, эта прекрасная дева в розовом — госпожа Мэнхуэй?

— Именно так, господин. — Мэнхуэй уже скрыла улыбку и холодно поклонилась.

— Эй, парень, я же говорила, что мы ещё встретимся! Ха-ха! — Цинъян, возбуждённо подскочив ко мне, попыталась снова закинуть руку мне на шею и поцеловать. Я в ужасе отпрянул на три шага назад.

— Хм, ну и никакой романтики, — надулась она.

— Прошу, господин, присаживайтесь, — сказала Мэнхуэй, указывая на стол.

— Благодарю. — Я бросил косой взгляд на Цинъян и сел.

Цинъян уселась с развязным видом, а Мэнхуэй, дождавшись, пока мы оба займём места, грациозно разлила чай.

— Смею спросить, как зовут господина?

— Э-э... Я Чжан Сяоци, — замялся я. Впрочем, они и так знают, кто я, какой смысл скрывать?

— Чжан Сяоци? Не самое красивое имя... — Цинъян, опустив голову, крутила в пальцах прядь своих чёрных волос.

— А твоё имя, Цинъян, ничуть не лучше.

— Хм, по крайней мере, оно звучит приятнее твоего, — фыркнула она, отвернувшись.

Мне ужасно хотелось повернуть её голову к себе и прочитать нотацию, как я делал это с Цин-эр — мол, неприлично отворачиваться, когда с тобой разговаривают, — но я не рискнул. Боялся, что она снова набросится с поцелуями.

— Господин Чжан, так вы знакомы с Цинъян? — «удивлённо» спросила Мэнхуэй.

— Разумеется, — я бросил на Цинъян яростный взгляд. — Она только что на улице дважды поцеловала меня без спроса!

Цинъян, прекрасно понимая, о чём я думаю, выпятила грудь, вскинула подбородок и с вызовом спросила:

— Ну и что? Спорим, я могу поцеловать тебя снова?

— Верю, охотно верю. Именно поэтому я к тебе больше не приближусь. — С этими словами я демонстративно отодвинулся от неё подальше.

Этот жест только разозлил Цинъян, и она принялась буравить меня гневными взглядами. Я же повернулся к Мэнхуэй:

— Госпожа Мэнхуэй, не нужно называть меня господином Чжан. Зовите просто Сяоци, а я буду называть вас Мэнхуэй, идёт? — Нужно было войти к ней в доверие.

— Что ж, Мэнхуэй не смеет отказать, — она едва заметно кивнула.

— Сяоци? Сяоци — значит мелочный? Ты и правда очень мелочный, — встряла Цинъян.

— Эй, с чего это я мелочный? — возмутился я.

— Ну как же, даже поцеловать себя не даёшь. Разве это не мелочность? Другие господа только мечтают о таком, а я им ещё и отказываю, — она пренебрежительно скривила губы.

Я покраснел до корней волос — и вовсе не от смущения, а от ярости. Руки под столом сжались в кулаки так, что побелели костяшки. Я из последних сил сдерживал желание вскочить и задать ей хорошую трёпку.

Глубоко вздохнув, я подавил гнев и спросил Мэнхуэй:

— Не скажете, зачем вы меня пригласили?

— Да низачем особенным. Просто когда я играла на цитре, все вокруг были погружены в музыку, а вы сидели и пили вино. Мне стало любопытно. К тому же, такой статный и красивый господин, как вы, не может не вызвать трепет в сердце любой девушки. — Мэнхуэй смотрела на меня всё с тем же невозмутимым видом. Насчёт любопытства я, может, и поверю, но насчёт трепета — ни за что. В её глазах не было ни капли искренности.

— Ха-ха, да ничего особенного. Я просто проголодался и не особо вслушивался, — нашёлся я.

Эффект превзошёл ожидания: Мэнхуэй явно опешила, и уголок её рта дёрнулся. Его Высочество наследный принц — и вдруг проголодался? В такое никто не поверит!

— Ха-ха! Сестрица Мэн, оказывается, есть люди, которые голодают во время твоего исполнения! Первый раз такое слышу! — Цинъян схватилась за живот и расхохоталась.

Мэнхуэй, как подобает хозяйке Павильона Пьяных Снов, быстро взяла себя в руки и холодно заметила:

— Сестрица Цинъян, голод — естественное чувство для любого человека.

— Ха-ха, верно, верно! — Цинъян бросила на меня насмешливый взгляд и продолжила хохотать.

Я же притворился смущённым, издал неловкое «хе-хе» и почесал затылок.

— Впрочем, я слышал вашу музыку, Мэнхуэй, она действительно прекрасна. Если бы не голод, я бы наверняка заслушался, как и все остальные. — Я решил немного сгладить ситуацию, чтобы вернуть ей лицо.

Дальше мы болтали о том о сём. Цинъян постоянно вставляла свои пять копеек, заставляя меня с трудом сдерживать порыв вскочить и ударить её. Я лишь твердил про себя: Я человек благородный, не стану опускаться до ссор с ребёнком.

Мэнхуэй же, наблюдая за нашими детскими перепалками, начала сомневаться: неужели этот парень — действительно наследный принц Чжан Сяоци?

Прошло немало времени, и я, сославшись на поздний час, поднялся:

— Мэнхуэй, уже поздно, мне пора. На сегодня закончим, завтра я приду снова.

— Хорошо, буду ждать тебя завтра, Сяоци, — кивнула она.

Я уже направился к выходу, как вдруг Цинъян окликнула меня:

— Эй, мелочный! На прощание полагается поцелуй!

— Ты... тебе что, сегодня мало было? Если у тебя весеннее обострение, ищи кого-нибудь другого, внизу полно мужчин! — я обернулся и гневно посмотрел на неё. — И не называй меня мелочным!

— А кто ты, если не даёшь себя поцеловать? Мелочный и есть! — не унималась она.

Я схватился за голову, прошептал «о господи» и пулей вылетел из комнаты, не обращая внимания на её крики. С меня было довольно, нужно было немедленно убираться из этого логова.

Выскочив из Павильона Пьяных Снов, я нашёл Сяо У и Сяо Лю, которые ждали снаружи, и вернулся в поместье. Там меня встретила мать, Сяо Юнь. Почуввав запах пудры, она спросила, откуда он. Я соврал, что помог девушке, которая упала на улице, вот и испачкался. Мать не стала допытываться, и я, облегчённо вздохнув, побежал в свою комнату. Приказав служанкам готовить ванну, я поспешил смыть с себя этот запах...

Тем временем в комнате Мэнхуэй внезапно появился человек в чёрном и маске.

— Господин передал приказ: любыми средствами втереться в доверие к принцу и воспользоваться случаем, чтобы лишить его жизни.

— Слушаюсь, Мэнхуэй поняла, — холодно ответила она.

Человек исчез в одно мгновение.

— Сестрица Мэн, мы правда должны его убить? — пробормотала Цинъян, глядя в пустоту.

— Сестрица Цинъян, к врагам мы не должны испытывать никаких чувств, — Мэнхуэй обернулась, в её голосе не было ни капли эмоций.

— Нет, не хочу! С какой стати Господин должен решать, что нам чувствовать?! Не хочу! — Цинъян закричала на неё и, качая головой, попятилась.

— Только потому, что ты привязалась к врагу, — холодно отрезала Мэнхуэй.

— Не хочу! — выкрикнула Цинъян, выбежала из комнаты и, упав на кровать, залилась слезами.

<http://bllate.org/book/21768/2251107>